

УДК 599.735.31
ББК 28.688
Ш 36

Э.А. Шебзухова К.К. Хутыз

История и биология благородного оленя в Кубанском варианте (Рецензирована)

Аннотация

В работе приводится анализ всех опубликованных исследований, касающихся благородного оленя в Кубанском варианте. Рассматриваются места обитания, годовые миграции оленя, питание, размножение. Даются рекомендации по сохранению и восстановлению поголовья благородного оленя и методы охоты.

Ключевые слова: благородный олень, Кубанский вариант, промысловый зверь, популяция, численность, горцы, питание, размножение, охотники, Кавказ, фауна, гон, заповедник, охрана.

E.A. Shebzukhova, K.K. Khutyz

History and biology of a noble deer in the Kuban variant

Abstract

The work provides the analysis of all published researches concerning a noble deer in the Kuban variant. The authors consider natural habitat, annual migrations of a deer, a feed, duplication. Recommendations for preservation and restoration of a livestock of a noble deer and methods of hunting are given.

Key words: a noble deer, the Kuban variant, a fur-bearing animal, a population, number, mountaineers, a feed, duplication, hunters, the Caucasus, fauna, chase, reserve, protection.

Оленей ученые относят к древнейшим животным, к тому периоду, когда на Кубани еще водились мамонты и пещерные медведи, слоны и носороги. Благородные олени тогда сосуществовали вместе с гигантскими оленями. По данным археологов на Ильской палеолитической стоянке найдены свидетельства того, что древние люди съели 4 гигантских и 4 благородных оленя.

Люди издревле считали, что олень является избранником бога, обожествляли его и оберегали, считая выходцем из райского сада. Древние художники, воодушевленные великолепием, стали изображать его вначале на скалах, затем на древних сосудах, на ножнах мечей, сабель и кинжалов. Олень воспет в сказках и сказаниях Нартского эпоса. Древние нарты вскармливали своих богатырей оленьим молоком. В сказке «Батыр – сын медведя» ребенка уносят в лес и кормят его оленьим жиром и медом. По повелению бога лесов Мэзытха в чаще собирались олени и лоси, и тогда девушки доили их самок.

Оленьё мясо подавали на стол гостю как наиболее ценное и питательное блюдо. В разных исторических песнях Нартского эпоса мы находим упоминание об оленях. Конь нарта Саусруко Тхожий был с головою, как у оленя; нарт Ашемез убивает огромного оленя. Лямки колыбели Хымышеко Петереза были сделаны из шкуры спины оленя, пир у нарта Батыныко начинается с того, что гостям подается угощение из оленины и т.д.

И что удивительно, еще с древнейших времен главный промысловый зверь добывался преимущественно в осенние месяцы, т.е. в период гона [1, с. 201].

Цену оленю знали и средневековые горцы. Француз Жан Батист Таверне в книге «Шесть путешествий» писал: «Убив оленя, они немедленно отрезают ему ноги, ломают кости и поедают мозг, так как считают, что нет ничего более питательного для тела» [2, с.73].

Охотники почитали оленя и на своем тайном охотничьем языке величали его бжабэ - многорогий, а самку – блянэ, т.е. сильная, могучая.

Адыги называли одну из самых главных своих рек именем Шъхьагуащэ (Шхагуаще), русское название – река Белая. По адыгской легенде княжеская дочь Нафисет вопреки воле отца вышла замуж за пастуха Келемета. Их сбросили в реку, но по счастливой случайности они остались живы. Нафисет доила диких оленей, муж ловил рыбу. Местность, где был расположен шалаш для двух влюбленных, постепенно превратилась в стоянку оленей. И среди них княгиней оленей (шъхьэгуащэ) была сама Нафисет. «Существующее современное толкование, – пишет К.Х. Меретуков, – исходит из того, что слово «шъхьэгуащэ» адыгейского происхождения. Оно состоит из двух компонентов: шъхьэ - «олень», гуащэ - «покровитель». Оно означает «Покровитель оленей» [3, с. 263].

Благородный олень известен ученым с нижнего плейстоцена до современности. Он обитал в лесостепи и вдоль всей южной полосы лесов европейских и сибирских, а также в обводненных частях Средней Азии. Под влиянием человека – распашка степей, вырубка лесов, охота и пр. – значительно сузился ареал обитания благородного оленя. Катастрофическому притеснению подверглись степные популяции благородного оленя во время военных походов скифов, гуннов, кипчаков, а позже и татаро-монголов.

В начале XV столетия конные охотничьи загоны татар в степях охватывали до 120 миль! При этом гибло множество зверей, и полностью истреблялись степные популяции. С XVI столетия все большее распространение получают массовые охоты на копытных, в которых участвуют тысячи пеших и конных загонщиков. Добыча исчислялась сотнями и тысячами. И с появлением огнестрельного оружия процесс сокращения численности благородного оленя ускорился. К середине XVIII века олень был уничтожен во многих странах Западной и Центральной Европы, а чуть позднее – в центральной и европейской части России [4, с. 452].

На Северном Кавказе также область распространения оленей значительно сокращается и распадается на отдельные очаги. Но еще в XIX в. звери были обычны в горных и предгорных районах. «На Кавказе олени распространены до сих пор еще очень широко, – пишет Н. Динник. Олени встречаются также в лесах около Горячего Ключа (в 43 верстах от Екатеринодара), в верховьях Абина, Афипса и т.д. Наибольшее количество оленей в Кубанской области водится в Майкопском отделе, а именно в верховьях рек Белой и Большой и Малой Лабы» [5, с. 95].

К началу XX века лишь немногие олени сохранились в нескольких изолированных очагах на особо охраняемых территориях. В 1922 году последние олени были убиты в Армении, в 1928 году – в Северной Осетии. Окончательное истребление оленя на участке Большого Кавказа пришлось на второе десятилетие XX века. Уничтожение Кавказской популяции оленя было предотвращено благодаря созданию заповедника, где обитало около 1000 особей, к 1939 году поголовье достигло 2280 голов. В целом, на северо-западе Кавказа численность благородного оленя в конце 60-х годов превысила 10 тыс. особей [5, с. 452].

В эти годы самый большой участок обитания оленя на Кавказе занимает лесные области западной части хребта, как северные, так и южные склоны его на пространстве между меридианом Краснодара (около 39° в.д.) и почти до меридиана Эльбруса (около 42°30' в.д.), здесь на севере олень доходит почти до Майкопа, на юге граница ареала проходит в непосредственной близости от моря [6, с. 135].

Упомянутый выше олений оазис Красный лес пережил и свою трагедию. «Старожилы вспоминают, – пишет А.А. Попов, – что до 1920 года тут устраивали гаевые охоты на оленя. Зимой животных выгоняли на лед замерзшей Кубани, и нередко десятки оленей, продавив ледяной панцирь реки, уходили под воду. В годы первой мировой империалистической и гражданской войн олень был истреблен полностью. К тому вре-

мени (1958 г.), когда тут был организован Краснолесский участок для охоты, это был практически мертвый лес» [7, с. 23].

В 1958 - 1959 гг. из Воронежского государственного заповедника в Красный лес завезли 75 европейских оленей и 50 сибирских косуль. 25 марта 1961 года олени и косули были выпущены на волю. С 1965 года ведется спортивный отстрел европейских оленей.

Нам неоднократно довелось здесь видеть упитанных оленей с мощными ветвистыми рогами. С большим интересом А.А. Попов рассказывал о посещении Красного леса охотниками из Австрии, Швейцарии, США. Наиболее запоминающимися были дни, когда на охоту приезжал Рауль Кастро с супругой, которая, по общему мнению, стреляла не хуже, чем ее именитый муж.

О том, насколько был богат Красный лес в те годы, говорит тот факт, что здесь, кроме оленей, водились в большом количестве косули, кабаны, зайцы. В 1969 году сюда было выпущено 1700 кавказских фазанов.

Однажды на небольшой поляне мы увидели и сумели посчитать 97 голов благородных оленей, причем впереди стада, переходящего в строчку через поляну, шли 4 крупных самца - рогаля.

Начавшиеся в 50-х годах выпуски кавказских оленей в Тебердинский заповедник и в леса Кочубеевского района Ставропольского края, а также Крымских оленей в Нальчикское лесохозяйство Кабардино-Балкарии ускорили восстановление ареала горной популяции этого вида на Северном Кавказе. Этому же содействовала и интродукция в 60-х годах из Кавказского заповедника двух партий оленей (26 особей) в лесничества пригородного района Северной Осетии. В этой связи уместно отметить, что к 40-м годам основная северо-западная популяция кавказского оленя, занимающая территорию Кавказского и Тебердинского заповедников в бассейнах рек Пшиша, Курджипс, Белая, Лаба, Кубань, Малый и Большой Зеленчук, сильно возросла. К этому времени только в Кавказском заповеднике насчитывалось не менее трех тысяч особей [8, с. 385].

К сожалению, очень рано ушли из жизни такие люди, как А.А. Попов, ушло и их время. Очень прискорбно, что кризис 90-х годов XX столетия значительно разрушил деяния энтузиастов охотничьего и природоохранного дела. Кризисные явления коснулись и непосредственно заповедников. Учет, проведенный в 1996 г., выявил наличие в Кавказском заповеднике 1300 особей, а в 1999 г. их оказалось лишь около 1000. Причина этого – беспрецедентный уровень браконьерства не только в примыкающих к заповеднику территориях, но и в самом заповеднике. Браконьерство, в том числе с использованием вертолетов, приняло широкие масштабы даже в Кавказском заповеднике. Прибавим к этому естественные причины: гибель от волков и многоснежные зимы... Словом, численность оленей в Адыгее упала с 1,2 тыс. в 80-х годах до 200-250 особей [9, с. 385].

Научные сотрудники заповедника считают, что численность оленя менялась год от года в зависимости от совокупного влияния комплекса факторов, главнейшие из которых следующие:

1. Изменение площади конфигурации границ Кавказского заповедника. За время существования заповедника его границы менялись 13 раз. Особенно сильно на численность оленя повлияло уменьшение площади в 1951 г.

2. Интенсивность борьбы с волками на территории заповедника и на прилегающих к нему территориях охотничьих хозяйств. Сокращение численности этого хищника – одна из главных причин увеличения численности оленей в конце 60-х годов.

3. Объем закладки соли в искусственные солонцы на территории заповедника. В конце 60-х годов закладывалось свыше 70-ти солонцов с общей массой соли 15 тонн.

4. Условия зимовки. Численность оленей заметно падает после суровых зим 1968, 1972, 1976, 1981, 1987 годов.

5. Качество охраны территории заповедника.

В конце 80-х годов вся заповедная система России, в том числе и Кавказский заповедник, впадает в глубокий кризис, продолжающийся и сейчас. В то же время обозначились тенденции снижения численности оленей.

«Кавказский олень, подобно западноевропейскому благородному оленю, представляет собой сильное и необыкновенно стройное и изящное животное, – пишет в начале XX в. Н. Динник. – Особенно красива его длинная сухая голова с впалыми большими темными и очень выразительными глазами, украшенная к тому же огромными со многими отростками ветвистыми рогами. Стоящий в любой позе, а также бегущий с закинутыми назад рогами, олень одинаково красив и одинаково строен. Осанка его всегда необыкновенно благородная и гордая» [5, с. 93].

Кавказский олень является наиболее крупным из современных подвидов благородного оленя по размерам, по весу тела и рогов. Самцы старше 5 лет могут достигать веса 350 кг при длине тела до 250 см и высоты в холке 155 см. Вес самок на 15-20% меньше, чем у самцов и достигает 150 кг. Летняя окраска с желтым оттенком. На брюхе нет потемнения. Ноги одного цвета с боками. Зеркало сравнительно небольшое, белое или с рыжинкой. У отдельных взрослых особей появляется пятнистость. Рога бывают только у самцов, самки оленей безрогие. Вес ежегодно сбрасываемых самцом рогов достигает 12-15 кг. Рога большие, но с меньшим числом отростков, чем у европейских рас, и, нередко, без кроны [4, с. 414]. Они, как нам кажется, более приспособлены к горным лесам. При беге олень укладывает на спину рога, при этом слышны только их сухие удары по дереву.

«Самые крупные олени встречаются на Кавказе в Кубанской области, именно в Майкопском её отделе. Здесь в горных долинах и ущельях растут дремучие леса, в которых находится много полян, покрытых сочной зеленой травой в течение значительной части года; богатейшая растительность покрывает и альпийские луга этой местности, – отмечал Н. Динник. – Кроме этого, здесь находятся обширные пространства, вовсе лишенные населения и почти никогда не посещаемые людьми, и, наконец, охотятся в этих местах реже. По этим причинам олени, которых никто не тревожит, могут пастись целые сутки, пользоваться самым лучшим кормом и вести самую правильную жизнь. Все это, конечно, должно влиять в благоприятном смысле и на их рост» [5, с. 101].

По мнению этого же исследователя «общий колорит Кавказского оленя очень сильно меняется по времени года. Уже этим одним признаком кавказский олень сильно отличается от азиатского марала, имеющего в течение круглого года мало изменяющийся изжелта-серо-бурый цвет. Кавказские охотники определяют цвет оленя в зависимости от времен года следующим образом: летом олень бывает красным, осенью – палевым (правильнее – рыжевато-серым), а зимой – серо-бурым» [5, с. 103].

И в настоящее время такие олени обитают в горной части Майкопского района от пояса широколиственных лесов до высокогорных лугов, и, как отмечает В. Дуров, его ареал в 90-х годах XX века заметно сократился. Круглый год олень держится в Кавказском заповеднике и вдоль его границ, частично мигрируя зимой в предгорья. Вот что рассказывают туристы-очевидцы А. Багов и А. Хутыз, посетившие горы в 1999 году: «Возвращаясь с Джуги-Малые Байбаки на кордон Кишинский, мы насчитали на альпийских лугах (это район бассейна р. Киши) 120 оленей, разбитых на группы по 8-10 особей. И когда вошли в лес, то лоб в лоб встретили стадо зубров – 10-12 штук. Причем звери не обратили на нас никакого внимания. Расстояние было где-то 25-30 м. Вялой

походкой они ушли в лес». Многие ученые (Александров, Соколов, Темботов, Данилкин) делают вывод о том, что по окраске кавказский олень существенно не отличается от средневропейского и занимает промежуточное положение между ним и маралом.

Олень знаменит своими рогами. Они образуются из выростов лобных костей. Вначале формируются венчики, затем вырастают стволы с глазными, надглазными и средними отростками, которые завершаются вилками или короной. Рога служат оленю и оружием, и украшением, и, безусловно, являются ярким половым признаком.

Сильные могучие олени раньше сбрасывают рога, чтобы вовремя подготовиться к боям. В турнирных боях в основном пользуются глазными и средними отростками. Первые рога, которые, как правило, бывают без отростков, охотники называют спичками, а их владельцев спичаками. Количество отростков рогов у оленей, как правило, не совпадает с их возрастом. Например, четырехлетний олень может носить рога с семью или десятью и более отростками. Специалисты определяют их возраст, в основном, по челюсти и лобному шву. Чем сильнее и крупнее олень, тем красивее рога. Они имеют на одном роге в среднем от 7 до 9, а иногда и до 12 отростков. Наличие большего количества отростков относят к редким случаям. Можно согласиться с Н. Динником, который писал: «Мне самому пришлось только один раз видеть рог с 14-ю отростками и притом не совсем правильно развитый; рогов же с большим числом отростков я не встречал никогда, хотя и видел их такое количество, какое не каждому придется увидеть» [5, с. 111].

Каков же образ жизни кавказского благородного оленя?

Он занимает всю горно-лесную местность, отдавая предпочтение луговым и остепненным местам в горном ландшафте. Зимой и летом живет в разных местах. К примеру, самки летом живут преимущественно в лесной зоне на границе альпийских лугов, а самцы держатся группами преимущественно в верхнеальпийской зоне. Зимой они обитают в широколиственных лесах, где много подроста и подлеска, в темнохвойных и смешанных лесах, изобилующих лугами. Олени успешно находятся в местах, где снежный покров не превышает, как правило, 60 см. А крупные самцы могут питаться и жить и в более глубоком снегу. В зимнее время в Кавказском заповеднике олени держатся в лесном поясе. Особенно много их скапливается на склонах хребтов Порт-Артур, Социлки, Пшекиш, Пастбище Абаго, долинах рек Шиша, Киша, Безымянная, Мелчепа. Мягкая и малоснежная зима создала здесь крайне благоприятные условия для зимовки оленей, несмотря на неурожай буковых орехов и желудей.

Полевые наблюдения показали, что места зимовок оленя были локализованы на лесных участках вышеуказанных хребтов, где снежный покров достигал 30-40 см., а в период окончания зимы – 50-60 см. Тяготение оленей к участкам с постоянным снежным покровом начинается уже в декабре [10].

В горных районах Западного Кавказа взрослые самцы держатся по склонам гор немного выше, чем самки с молодняком.

Вертикальный профиль активности сообщества копытных и хищников, заложенный в феврале 1999 г. и проходящий по склону хребта Абаго, показал, что олени держатся исключительно в среднем лесном поясе на высоте 1300-1500 м над уровнем моря на участках со снежным покровом в 40-50 см. Табуны оленей в 6-8 голов периодически проходят со склонов к реке Белая на склоны к реке Мелчепа и в обратном направлении. Здесь же встречались многочисленные следы поедания оленями пихтового подроста и хвои упавших пихт. В нижней и верхней части лесного пояса, имеющих иные снежные условия, олени не встречаются вовсе.

Наконец, та же тенденция в отношении зимнего распределения оленя была выявлена и на склонах хребта Порт-Артур. Неоднократные обследования территории, прове-

денные в феврале – мае 1999 г., показали, что олени зимовали на участках, где снежный покров достигал 50 см: на склоне в реку Шиша – на высоте около 1600 м над уровнем моря; на склонах в реку Киша, несколько выше до верхней границы леса. Ширина полосы оленьей активности составляла 300 – 1000 м.

Кормовая емкость биотопов в таких местах обитания носит подчиненный характер. Определяющее же значение имеет их защитная роль: при передвижении по рыхлому снегу олени имеют очевидное преимущество перед волками [10].

С учетом времени года олени на Кавказе питаются весьма разнообразно, поедая 263 вида кормов, из них 70% составляют травянистые растения, 17% - древесно-кустарниковые и 10% остальные. Из трав отдают предпочтение бобовым и злаковым, из древесно-кустарниковых пород – листьям рябины, березы, шиповника, черники, смородины, рододендрона. Лактирующие самки, в отличие от других групп животных, охотно поедают папоротники. По мере увядания травы олени выискивают крупнотельные растения, плоды фруктовых деревьев, каштаны, буковые орешки, желуди, грибы, а в альпийской зоне едят лишайники. Список зимних кормов включает 60 видов растений. Звери в массе поедают листья наиболее питательного зимнего корма – ажины, овсяницы горной, лесной осоки. В конце зимы олени наиболее охотно поедают побеги дуба, бука, ивы, рябины, клена, березы, пихты, сосны, осины, граба. Они обгрызают кору с деревьев, поедают молодые побеги, мхи и лишайники. На альпийских лугах основным кормом для них служат различные злаки, рододендрон, побеги брусники, черники, можжевельника и лишайники [11, с. 129].

Олени предпочитают питаться утром на росе и вечером, но в заповеднике, где им никто не мешает, пасутся и днем, круглогодично охотно посещают естественные и искусственные солонцы. Отдыхают они, прячась от кровососущих, на хорошо продуваемых участках, в сильно затененных зарослях.

Зимой большую часть суток олени проводят на кормежке.

Олень – один из самых осторожных и чутких животных, в чем мы сами неоднократно убеждались. Против ветра он чует человека за 300 - 400 метров. В гаю часто показываются косули и кабаны, олень же особым чутьем выбирает наиболее верный путь и уходит довольно быстро и незаметно, оставляя только следы. В заказниках, таких как Красный лес, олени, особенно самки, очень пугливы. Нам довелось видеть их на близком расстоянии – в 15 - 20 метров. «Слух, зрение и обоняние у оленей превосходное, и поэтому подкрасться к ним труднее, чем ко всякому другому зверю, – пишет Н. Динник. – По ветру, подобно медведю или кабану, может почуять человека более чем за полверсты, но он имеет еще и прекрасное зрение, чего не достаёт медведю и кабану. Кроме того, олень обладает способностью при первом взгляде узнать человека, в каком бы положении тот ни находился, - поэтому подкрадываться к нему надо с большой осторожностью и скрываясь за каким-нибудь предметом. Малейший шум, шорох, тем более чьи-нибудь шаги, заставляют лежащего оленя тотчас подняться на ноги и начать прислушиваться. Если шум повторится, то олень уходит рысью, иногда даже шагом, но временами останавливается и прислушивается; если же он увидит или почует человека, то бросается бежать, делая огромные прыжки и не останавливаясь» [5, с. 121]. А прыжки делает он действительно огромные, поднимаясь вверх более чем на два метра. Чтобы лучше чують и слышать, олень и кормится, держа голову на ветер. Испуганные олени бегут по ветру, чтобы унести с собой и свой запах. Здесь следует отметить, что, не смотря на то, что днем этот зверь очень пуглив, ночью к нему можно подойти, видимо, в это время суток он чувствует себя «хозяином положения».

«Самый интересный период в жизни оленя – время его рева, когда нрав оленя изменяется коренным образом, - отмечает Н. Динник. - Во всякое другое время олени так скрываются от человека, что можно прожить целые годы и ни разу не увидеть и не услышать их; в период же рева каждый без исключения взрослый олень непременно дает знать о своем пребывании в известной местности. Время это и есть интересное для охоты за оленями».

У адыгов этот период называют гъогы, что в переводе на русский означает рев. Этот период у горцев считается самым удачливым временем года. «Охота в период рева оленя на Северном Кавказе происходит в конце августа - начале октября месяца, – читаем мы в журнале «Охоты Кавказа», – Ею занимались промышленники и горцы, которые с нетерпением ждут этого периода. За время рева убивают от 3-х до 7 штук, но бывает и больше. Наиболее убойная рана – в голову, шею и позвоночный хребет. Раненый зверь обычно спускается вниз к ручью, пьет воду и издыхает. Если раненый олень идет в гору, даже с большой потерей крови, это значит, что рана его несерьезная и достать зверя будет достаточно трудно».

Разгар гона на Западном Кавказе приходится на октябрь-ноябрь. Рев же оленей начинается раньше, когда олень подает сигнал о своем приближении самкам и занятости территории своим соперникам. В это время он выбивает так называемые точки «выходя каждое утро и вечер, а также ночью, на какое-нибудь открытое место, например, на поляну или опушку леса, долго топчется на нем, роет землю копытами, а иногда и рогами, выражая таким образом свое возбужденное состояние, и совершенно выбивает траву на пространстве в 3 - 4 квадратных сажени. Такие точки часто приходится видеть в двадцатых числах августа. Иногда они делаются в лесу. Каждый олень выбивает их по нескольку штук, нередко на пространстве в какие-нибудь полверсты» [5, с. 125].

Звери часто вываливаются в грязи, они мало едят и за время гона теряют 30 – 40 кг веса. Мясо их приобретает синеватый оттенок и неприятно на вкус.

В начале гона олени режут преимущественно ночью и на заре, бывало, что в разгар гона олень ревел 30 раз за один час. Ревет он, начиная с тяжелого вздоха, переходящего в мощное протяжное мычание. Более молодые особи издают звук, похожий на вой. Однажды довелось наблюдать в бинокль такую картину: шея оленя была раздута, и глаза, как показалось, были налиты кровью. Как рассказывают очевидцы, он может реветь и стоя, и лежа, вытянув вперед шею и приподняв голову. При встрече с сильным соперником, примерно равным по мощи, происходит бой, который, правда редко, может закончиться и смертельным исходом. В это время они с треском ломают рога, гибнут оба соперника, намертво сцепившись рогами. Более молодых самцов олень прогоняет угрозой – ревом, боданием земли, пугая рогами и скребущими движениями о землю передних копыт. При этом очень страдают молодые деревца, которые зверь яростно бьет и ломает.

12 сентября 1898 года Н.Я. Динник повстречал в долине р. Цеце (Майкопский отдел) ревущего оленя: «Голос его в начале вечера был низким, очень могучим и, кроме того, отличался какими-то особенными дребезжащими нотами, которые вылетали из груди, как будто бы готовой разорваться на части; позднее, часов с семи, он начал делаться все выше и выше, а в девятом часу тот же олень издавал гораздо более протяжные и такие громкие, пронзительные и высокие звуки, которые можно было слышать на пространстве многих верст. Надо заметить, что это время есть действительно самое опасное в жизни взрослых оленей и что многие из них в период рева могут жестоко поплатиться за свое увлечение» [5, с. 127].

Опытные охотники по тому, как трубит олень, распознают, ищет ли он самку, лежит или стоит, или раздраженно трубит на уже подошедшего соперника, или гонится

за самками. Как правило, олень ревет там, откуда его голос далеко слышен. Молодые самцы до 2,5 лет, услышав грозный голос крупного оленя, стремятся скрыться. Гаремы создаются от пяти самок и больше, а в местах, где зверя мало, гарем может состоять из 2 - 3-х самок.

Беременность у самок длится 34 - 35 недель. На Кавказе отел происходит с начала мая до 18 июля. Перед родами и примерно через неделю-две после, самки агрессивны по отношению к другим оленям. Самки телятся в укромных местах, часто в зарослях папоротника или другой растительности. Словом, она выбирает место с хорошими защитными условиями. Рождает самка лежа и стоя. Она интенсивно вылизывает новорожденного, съедает послед. Кормит теленка 2 - 8 раз в сутки. При утренних и вечерних встречах она проводит с ним около часа. Место лежки теленок выбирает сам. Мать активно защищает его от хищников, нападая на крупных птиц, собак и даже на одиночного волка. Самки приносят, как правило, одного теленка, редко - двух. Новорожденный теленок весит 8 - 11 кг и очень быстро растет до полугода.

Как отмечает В. Дуров, годовой показатель плодовитости в Кавказском заповеднике в 30-е годы достигал 32%, в последнее время он сократился более чем в 2 раза [9, с. 383].

Олененок рождается слабым и беспомощным. Первые 2-3 дня он встает, только чтобы сосать молоко. Самка находится в стороне за 100 и более метров, отвлекая хищников. Только на 5-7 день он может следовать за матерью. Двухнедельный олененок хорошо прыгает и бегаёт. Когда же ему исполняется месяц, он начинает поедать и траву, хотя кормится материнским молоком до самой зимы.

Олени ведут семейно-групповой образ жизни. В семью входят как новорожденные телята, так и прошлогодние. В осенне-зимний период образуются смешанные стада. Самцы большую часть года держатся отдельно от самок. Смешанное стадо до гона, как правило, возглавляет старая самка, около которой собираются ее дети разного возраста. Чаще всего нам приходилось видеть, как самка уводила из загона 15 - 17 оленей. В горных условиях такое стадо насчитывает от 3 до 6 штук.

Средняя продолжительность жизни благородного оленя в природе обычно не превышает 12 - 14 лет, хотя отдельные особи доживают до 16 - 20 лет. Такая разница обусловлена преждевременной гибелью оленей от крупных хищников и браконьеров, истощением от недостатка кормов в многоснежные зимы. Известно, что в неволе олени живут 25 - 28, а иногда даже 30 лет.

Олень - сравнительно легкая добыча для волка. Профессор Кудактин считает, что расчетная годовая добыча одной семьи хищника - до 40 особей копытных животных. В многоснежную зиму 1971 - 1972 гг. от волка в Кавказском заповеднике погибло до 2 тыс. оленей, или около четверти популяций. В годы высокой численности, как считает В. Дуров, хищники истребляют почти весь приплод. В 1976 - 1978 гг. в одной из многоснежных долин они уничтожили более половины местной группировки оленей, волки преследуют оленей, как правило, стаями или вдвоем.

В минуты опасности и отчаяния олени спасаются, прибегая к помощи человека.

Егерь Татарков В.М. рассказывал, как однажды, идя берегом Белой, наблюдатели заметили в реке, на самой быстрине, оленя, стоявшего недвижно. Не успели подивиться такому поведению зверя, как увидели на берегу реки пятерых волков. Хищники находились выше оленя по течению и пытались вплавь добраться до него. Но едва они доплывали до середины реки, как быстрое течение сносило их вниз. Волки отчаянно молотили по воде лапами, но достать оленя не могли. Несколько раз пытались волки добраться до оленя - и безрезультатно. Неизвестно, как повернулось бы это драматическое событие, не вмешайся в него люди. Два волка были убиты, три поспешно ретировались

в лес, а олень стоял в воде, не обращая внимания на выстрелы. А когда волки разбежались, он спокойно выбрался на берег, прошел мимо людей и с достоинством удалился.

Еще был похожий случай возле лагеря Уруштен. Наблюдатели ехали верхом, и вдруг из леса прямо к ним выскочила ланка и спряталась в ряду лошадей. А за ланкой – два волка. Увидели людей, и назад, только хвосты мелькнули. А что же оленуха? Дрожая всем телом, она еще долго шла бок о бок с лошадьми и только, когда успокоилась, отстала от людей и ушла в лес [12, с. 151].

Считают, что немалый урон наносят оленю бурые медведи, рыси и одичавшие собаки.

«Как только какой-нибудь олень окажется вблизи засады, - пишет А. Черкашин, - рысь бросается на него сверху, и, вскочив на спину, перегрызает сверху». Медведь может убить и съесть крупного оленя. Обычно берет его на лежке. Особенно страдают от медведя оленята. Не прочь съесть оленят и хищные птицы, такие как орел-могильник и беркут. Погибают олени и от таких болезней, как сибирская язва, ящур, туберкулез и пр., но незначительно, так как за последние годы, начиная с 1925 года, эпидемии не наблюдались.

Одним из самых главных факторов снижения численности благородного оленя на Кавказе становится браконьерство. И что удивительно, практически во все времена государственные законы проявляют к браконьерам снисходительность. Пойманный браконьер в 1930 году за убий оленя был оштрафован на 25 рублей, тогда как одни рога стоили 25 рублей, не считая мяса и шкуры [13, с. 8].

В последние годы браконьеры добывают оленей круглогодично даже в заповедниках. Если в XIX веке рога оленей были основной причиной преследования благородного оленя, то в конце XX века ею становится их мясо как следствие обнищания народа. Если олень от волка, медведя или собаки отбивается мощными рогами и передними копытами, то он никак не может защититься от пули человека, посылаемой с далекого расстояния на земле и с неба (с вертолетов).

Еще в начале XX века Н. Динник отмечал: «Их страшно мучают оводы и слепни, душат волки, пантеры, рыси и т.д., но, конечно, опаснейшим их врагом все-таки является человек... Во время рева гибнет много оленей, причем алчные на деньги промышленники, убив оленя, берут только рога с частью лобной кости, все же прочее бросают... Рога для оленя сделались таким же несчастьем, как для слона его бивни» [5, с. 134].

Благородный олень приобретает статус редкого и находящегося под угрозой исчезновения объекта животного мира. В 2000 году благородный олень включен в Красную книгу Республики Адыгея. Думаю, что этому почину последуют все края и республики Северного Кавказа. Учитывая пластичность этого благородного животного, можно после временного запрета на охоту восстановить его необходимую численность, и он может стать объектом интересной лицензионной спортивной охоты. Для этого нужно немного: охрана, сокращение численности волка и подкормка, особенно в снежные зимы.

Люди охотились на оленей издавна, и охота на них имеет свои особенности.

Оленья охота бывает разной: во время гона (на реву), на солонцах (на засидках), с подхода (скрадом). Охота бывает индивидуальная и коллективная. Причем засидками и охотой с подхода владеют только бывалые, опытные охотники, они маскируются, устраиваясь на дереве или возле него, умеют сидеть или стоять неподвижно, не произведя ни малейшего движения или шороха в течение длительного времени. Охотник старается появиться и устроиться в горах за полтора-два часа до выхода оленя на выпас или к солонцу. При этом и одежда должна быть неброская, сходная по цвету с окружающей природой. Главное условие при этом заключается в том, что стрельба должна произво-

даться только по видимой цели. Выстрел по неопределенной цели, на шорох, часто приводит к несчастным случаям, иногда к гибели даже человека.

Охотой с подхода чаще всего пользуются во время гона. Охотники знают, где расположена купалка, куда чаще всего олень подходит, определяют по голосу, в каком ущелье или опушке леса он трубит. Несмотря на то, что олень в это время бывает не столь чутким, охотники обязательно учитывают направление ветра. Хоть и редко, но в наши дни еще встречаются охотники, которые могут подражать реву оленя, используя свои руки, приложенные ко рту в виде рупора, или иные приспособления. К оленю можно подойти, издавая шум, схожий с ударом рогов о деревья, т.е. постукивая о стволы палкой. Охотники перебегают от ствола к стволу деревьев во время рева оленей. Перестал трубить олень, и охотник затаивается мгновенно. Такая охота бывает редко, но запоминается на всю жизнь вне зависимости от результата.

Обычная охота в охотничьих угодьях – облавная или гаевая. В это время проводится тщательный инструктаж охотников, в ходе которого разъясняются вопросы обеспечения безопасности участников охоты, вид и количество зверя, которые предусмотрены лицензией. Несмотря на то, что охотничья бригада обычно давно организована, люди, как правило, охотятся вместе десятки лет, хорошо знают друг друга, тем не менее, инструктаж обязателен. Составляется протокол, где все охотники расписываются, принимая на себя обязательства соблюдать правила охоты сегодняшнего дня. В горных условиях облавная охота обычно не дает результата: олень - чуткое животное, умеет уходить в безопасное место, в этом случае часто попадают под выстрел косули и кабаны. Могут в облаву попасть и волки, шакалы и лисицы. Попадают и зайцы, которых, как правило, не стреляют, дабы не вспугнуть более крупных зверей. И как назло, зайцы стараются именно в этот момент испытать терпение охотников: вскочит перед ним, сядет, умудряясь при этом почесать передними лапками свою мордочку. В другое время он летит, как говорят охотники, с прожогом (как после выстрела), возбуждая охотничью страсть. А здесь он вроде как знает, что охотник его стрелять не будет.

В целом, на Северном Кавказе в 1999 году насчитывалось 5930 особей, а в сезон охоты 1998 – 1999 гг. был добыт 171 олень. По региону численность этих животных в эти годы сократилась на 5%, в Адыгее и сегодня продолжается резкое сокращение численности благородного оленя на 35%.

Послепромысловая численность (в тыс. голов) по Адыгее выглядит следующим образом:

1997 г.	1998 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
0,36	0,23	0,15	0,14	0,23	0,22	0,17

Такая динамика численности объясняется не только природными факторами, как например, многоснежье, но и наличием отрицательных антропогенных факторов, таких как уменьшение объема биотехнических мероприятий, ухудшение мест обитания и т.п.

В связи с кризисным состоянием развития диких копытных животных согласно Указу Президента Республики Адыгея Х. М. Совмена с 2002 года запрещена охота на копытных, в том числе и на оленя, сроком на 5 лет. Важным фактором должно стать и экологическое воспитание населения. Только совместными усилиями всего населения Республики можно сохранить и приумножить количество оленей. Кавказский горный олень должен быть сохранен для будущих поколений как символ красоты и величия гор, предмет восхищения и образец благородства, свидетельство непреходящей ценности его Величества Природы.

Примечания:

1. Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. М.; Л., 1959. 253 с.
2. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С. 73.
3. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. М., 1990. С. 263.
4. Данилкин Н.А. Олени. М., 1999. С. 452.
5. Динник Н.Я. Звери Кавказа. Тифлис, 1914. С. 93-452.
6. Гептнер В.Г. и др. Млекопитающие Советского Союза. Т. II. М., 1967. С. 135.
7. Попов А.А. На службе у природы. Майкоп, 1974. С. 23.
8. Павлов И.П. Аклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров, 1999. С. 385.
9. Красная книга Республики Адыгея. Майкоп, 2000. С. 383-385.
10. Трепет С.А. Влияние элиминирующих факторов на динамику популяции благородного оленя в Кавказском заповеднике // Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в Кавказском государственном природном биосферном заповеднике. Новочеркасск, 2002. С. 196-204.
11. Александров В.Н. Экология кавказского оленя // Труды Кавказского государственного заповедника. М., 1968. Вып. X. С. 129.
12. Молчанов В.М. А что там, за горами? Краснодар, 1985. С. 151.
13. Кавказский государственный заповедник. Майкоп, 1931. С. 8.

References:

1. Vereshchagin N.K. Mammal of the Caucasus / N.K.Vereshchagin. M.; L., 1959. 253 pp.
2. Adyghees, Balkarians and Karachaevs in news of the European authors of the 13rd-19th centuries. Nalchik, 1974. P. 73.
3. Meretukov K.H. The Adyghe toponymic dictionary/K.H. Meretukov. Krasnodar, 1990. P. 263.
4. Danilkin N.A. Deer. M., 1999. P. 452.
5. Dinnik N.Ya. Animals of the Caucasus. Tiflis, 1914. P. 93-452.
6. Geptner V.G. etc. Mammal of the Soviet Union. Vol.II. M., 1967. P. 135.
7. Popov A.A. On service at a nature. Maikop, 1974. P. 23.
8. Pavlov I.P. Acclimatization of hunting - fur-bearing animals and birds in the USSR / I.P. Pavlov. Kirov, 1999. P. 385.
9. The Red Book of Adygheya Republic. Maikop, 2000. P. 383-385.
10. Trepet S.A. Influence of eliminating factors on the dynamics of noble deer population in the Caucasian reserve // Biological diversity and monitoring of natural ecosystems in the Caucasian State Natural Biospheric Reserve. Novocherkassk, 2002. P. 196-204.
11. Alexandrov V.N. Ecology of the Caucasian deer // Proc. Caucasian State Reserve. Issue 10. M., 1968. P. 129.
12. Molchanov V.M. What is there, behind the mountains? Krasnodar, 1985. P. 151.
13. The Caucasian National Park. Maikop, 1931. P. 8.